

УДК 72.03

Надырова Х.Г. – доктор архитектуры, доцент

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Русинова А.А. – архитектор

E-mail: nastia001@list.ru

ОАО «Моспроект-3»

Адрес организации: 107031, Россия, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, д. 3

Архитектурно-пространственная организация уездных городов Казанской губернии конца XVII-XVIII вв.

Аннотация

Статья посвящена проблеме изучения архитектурно-пространственной организации городов Казанской губернии, получивших позднее статус уездных. В ходе градостроительного анализа выявлены основные факторы формирования и развития уездных городов Волго-Камья. Отмечены особенности планировочных структур селений различных народов губернии, повлиявших на сложение и развитие уездных городов.

Выявлены основные характерные принципы и приемы архитектурно-пространственной организации городов Казанской губернии, сложившиеся под влиянием природных условий местности, градостроительных традиций народов региона и прохождения крупных торговых путей.

Ключевые слова: система расселения, природно-топологические условия, торговый путь, дорегулярная планировочная структура, скученно-групповая форма застройки, религиозная догматика.

Долгое время изучение малых исторических городов оставалось второстепенным. Сегодня не вызывает сомнения, что российская национальная культура создавалась в многочисленных уездных городах на этапах их становления и дальнейшего развития.

Уездные города Казанской губернии прошли значительный путь развития, имеют ценные в историческом, архитектурно-градостроительном отношении памятники, образцы древней планировки и архитектуры, природные ландшафты и комплексы городской застройки. Особенности пространственной организации застройки уездных городов, сложившиеся на протяжении многих веков, постепенно видоизменяются в силу различных обстоятельств. Негативное воздействие влечет за собой потерю архитектурно-градостроительного наследия бывших уездных городов, ценность которого как для каждого города в отдельности, так и всей исторической застройки до конца не исследована и не осознана.

Комплексное исследование архитектурно-пространственной организации уездных городов с момента их возникновения до начала XX века повысит их историческую ценность и культурный интерес, снизит риск изоляции.

Изучение отдельных вопросов становления и развития малых исторических городов и поселений региона не ново и было отмечено в работах Л.М. Тверского, В.П. Остроумова, В.В. Чумакова, Ф.М. Мансуровой, Х.Г. Надыровой, К.И. Козловой, И.В. Назаровой и др.

Задачей данного исследования является: выявление предпосылок для формирования планировочных структур уездных городов, определение закономерностей и особенностей архитектурно-планировочной организации застройки городов с различным населением.

Формирование системы расселения Волжско-Камского региона, где в конце XVIII века была образована Казанская губерния, было обусловлено следующими природно-географическими особенностями региона:

1. Сочетание различных рельефов местности в регионе – равнинного, холмистого, смешанного и низинного;

2. В Волго-Камье образуется изгиб русла Волги с западного направления на южное, позволяющий кратчайшим путем добраться из центральных районов государства к низовьям Волги и Каспию, а далее в Персию;

3. Слияние двух крупнейших рек Европы Волги и Камы. Камский путь соединял регион с Приуральем и обеспечивал торговые связи Казанской губернии с Востоком;

4. Волга здесь имела несколько крупных притоков, являвшимися важными путями сообщения.

Система расселения Волго-Камья конца XVI-XVII вв. образовалась вследствие общей оборонительной политики Русского государства. Первостепенное значение Волги и Камы для государства предопределило быстрое развитие этого региона. Города формировались после закрепления основных форпостов на Волге. Города осуществляли контроль над речными перевозками через Каму и Волгу. При основании городов издавна выбирали территории, которые были защищены естественными природными рубежами: высокие берега рек, а также крутые мысы при впадении рек. В этот период на месте ранее существовавших городов и поселений были построены города-крепости Арск, Тетюши, Мамадыш, Лаишев, Чистополь, Кокшайск, Спасск, Ядрин, Чебоксары, Козьмодемьянск, Цивильск, совмещавшие функции торговых и опорных защитных пунктов [2, с. 95].

Города были соединены речными путями Волги, Камы и их притоков как звенья одной цепи. Все они развивались на протяжении последующих веков. Карта Казанской губернии рубежа XIX-XX вв. показывает, что эти города, соединенные почтовыми трактами, составляли основу системы расселения региона (рис. 1).

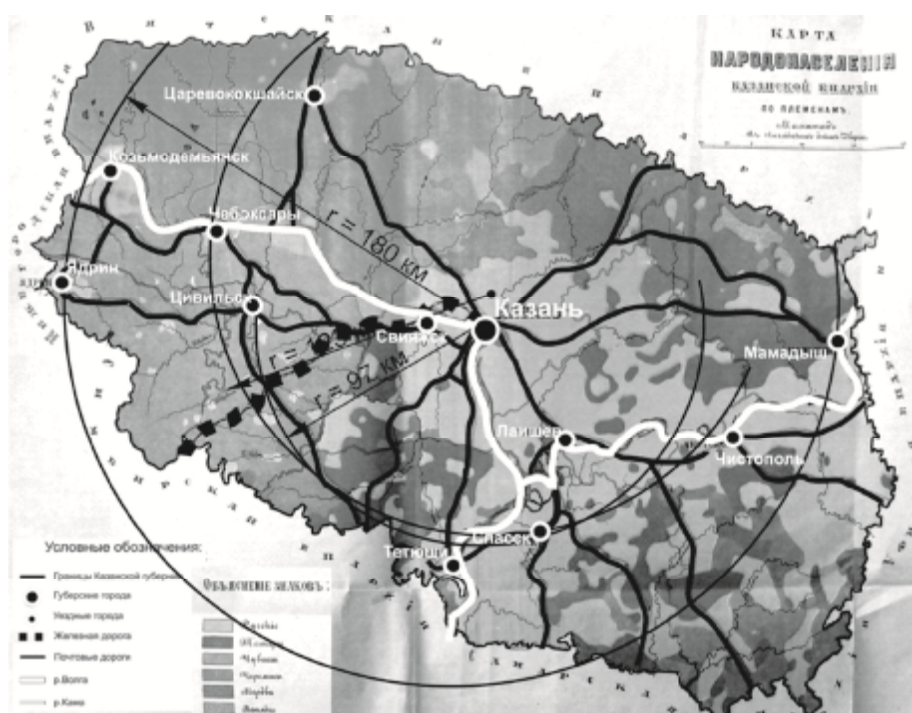

Рис. 1. Схема расселения Казанской губернии конца XIX-начала XX вв. [1]

С образованием Казанской губернии города Волго-Камья, расположенные на транзите почтовых и речных сообщений, приобрели статус уездных городов. Как и в других губерниях, они всегда играли большую роль в становлении и развитии Российского государства. Уездные города являлись малыми административными, транспортными, культурными центрами Российского государства. В Казанской губернии уездные города были примерно равноудалены друг от друга и от губернского города Казани. Именно в местах их нахождения соединялись транспортные узлы, и это давало предпосылки для развития торговой функции. Уездные города на реках Волга и Кама, крупных и мелких их притоках создавали единую оборонительную систему. Они могли нести свою оборонительную, затем торговую функции находясь в единой системе.

История преобразования административно-территориальных делений неразрывно связана с развитием городов. Статус города и его местоположение всегда определяли развитие планировочной структуры. Общей характерной чертой уездных городов Казанской губернии являлась их привязанность к водной сети. Приволжские и прикамские города, располагаясь на основных транспортных путях, становились важными торгово-экономическими центрами и имели лучшие перспективы градостроительного развития (г. Козьмодемьянск, г. Чебоксары, г. Свияжск, г. Тетюши, г. Лаишево, г. Чистополь и др.) [3, с. 218].

Уездный город, как торгово-транспортный пункт, соединял по своим функциям первоначального производителя и конечного потребителя, поэтому осуществлял крупные торговые и транспортные операции. К уездным городам по рекам стекалось сырье самого различного рода, здесь оно заготавливалось для сплава, далее оптом переплавлялось по Волге и Каме на ярмарки всей страны, откуда вновь поступало сюда, но в виде неместной готовой продукции и распределялось по различным точкам. Одна из функций уездных городов заключалась в интенсивном обмене с окружающими крупными и малыми городами и поселениями, а также в использовании форм, методов, торговых операций, выработанных в губернских и столичных городах.

Пространственная структура уездных городов имела замкнутую форму, характерную для крепостных сооружений. С развитием городов она могла видоизменяться. В состав города входили крепость с деревянными стенами и башнями, посады и пригородные слободы. Внутри крепости находились собор или церковь, сооружения общественного назначения и «жилецкая» часть.

Слободы и посады представляли собой небольшие поселения, главная функция которых заключалась в обслуживании центральной торговой части города и пристаней. Здесь находились отдельные заготовительные объекты и торговые точки, не имеющие отношения к крупным оптовым операциям: питейные дома, винные погреба, небольшие магазины и т.п. Слободы располагались, как правило, на берегу рек в удобной связи с акваторией. Главными функциями слобод были торги и заготовка сырья. Связь с акваторией осуществлялась благодаря сухопутной дороге и притоку.

Застройка и заселение посадов происходили в результате местной инициативы, в то время как постройка самой крепости являлась делом государственной важности. В городах, построенных в XVI веке, еще было регулярной планировки жилых районов. Почти во всех городах уличная сеть развивалась по традиционной радиальной системе, испытывая тяготение, с одной стороны к укрепленному центру, с другой – к дорогам в окрестностях и соседних селениях (г. Елабуга) [4]. В некоторых случаях заметна тенденция к образованию кольцевых направлений коммуникаций (г. Тетюши) (рис. 2) [5].

Рис. 2. Дорегулярная планировочная структура г. Тетюши конца XVII века

Анализируя геометрическую карту Казанской губернии (1793-1796 гг.), разделенную на 12 уездов и уездных городов, можно заметить во многих из них наличие «правильного» начертания кварталов, стремление их к равномерной ширине и другие признаки регулярной планировки (г. Цивильск) (рис. 3) [6]. Встречающиеся неправильности (изломы, тупики) являлись здесь результатом постепенного нерегулируемого роста города, во многих случаях приспособления к сложным топографическим условиям [2, с. 59].

Рис. 3. Дорегулярная планировочная структура г. Цивильска конца XVII века.
Условные обозначения: 1 – крепостные стены, 2 – крепость, 3 – посад

Возможно, что воеводы в начале XVIII века, следившие за состоянием укрепленного города, до известной степени обращали внимание на планировку посадов, возникавших вокруг крепости на свободных от застройки землях, а также на соблюдение некоторого порядка в трассировке улиц и дорог, имевших военное значение. Распределение участков вблизи города-крепости регулировалось воеводами, т.к. организация пограничной обороны охватывала значительную территорию по обе стороны укрепленной линии. Учитывался дальнейший рост городов на свободных и пригодных территориях.

Общими принципами организации городов, их расположения, конфигурации и размеров, направления развития были учет особенностей ландшафта и условий обороны крепости, находящейся на высоком берегу Волги, а также распределение заболоченных участков. Помимо общих градостроительных принципов, существовали и частные особенности формирования планировок городов. Можно выделить несколько планировочных структур по сходным принципам и приемам организации. Одна из таких – **дорегулярная радиально-веерная структура**, характерная для городов Тетюши, Елабуга (1793-1796 гг.).

На дорегулярном плане Тетюш четко виден веер радиальных улиц, образующих клиновидную форму плана города с площадью в центральной части и выходом к воде (рис. 2) [5]. Радиальные улицы берут начало у площади и расходятся по мере отдаления от нее. Пересекающие местность овраги и низины продиктовали расположение и направление поперечных улиц. Некоторые изломы нисколько не мешают ясности общей системы. Данный прием образования улиц в дорегулярной планировке характерен для всех исторических городов.

На дорегулярных планах некоторых городов-крепостей встречаются прямые отрезки улиц, образующие четырехугольные кварталы, близкие к прямоугольным. Более определенно подобие **прямолинейной планировки** выражено в укрепленном посаде г. Цивильск (построен в 1584 г.), где ясно видно стремление разбить небольшую территорию на прямоугольные кварталы (рис. 3) [6]. Форма крепости, направление развития города продиктованы расположением в излучине реки. Улицы неукрепленной части города продолжают направление улиц крепости и образуют правильную структуру кварталов.

Прямолинейная планировочная структура в дорегулярной планировке встречается редко и чаще всего подчинена правильной форме плана, образованной на местности. Прямые улицы отмеряли кратчайшие расстояния до крепости и въездов в город, что и объясняет рациональность их использования в стратегических целях.

Смешанная дорегулярная планировочная структура с элементами живописной планировки получила наибольшее распространение среди других структур уездных городов, как наиболее приспособленная к естественным топографическим условиям (рис. 4) [6, 7].

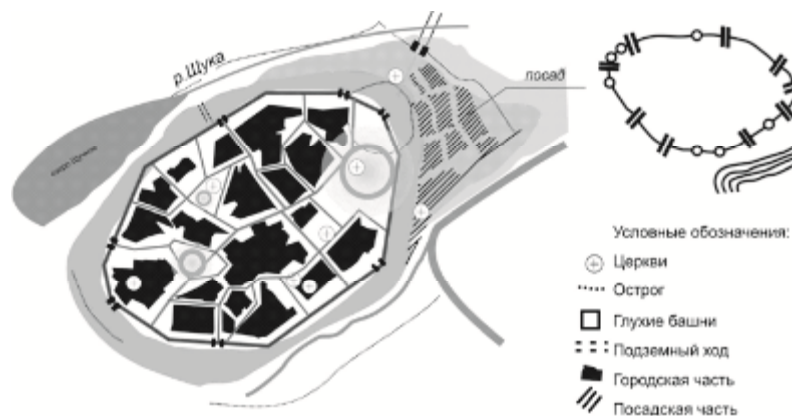

Рис. 4. Дорегулярная планировочная структура г. Свияжска конца XVII века

Такая структура была характерна для города-крепости Свияжск с восемнадцатью крепостными башнями и системой монастырей. Крепость расположилась на высокой горе у реки Свияга. Топографическая ситуация обусловила формирование планировочных границ крепости. Повторяя очертания горы, крепостные укрепления Свияжска имели полукруглую планировочную форму. По своим размерам Свияжск являлся намного значительнее возводимых в последующем сторожевых крепостей Волго-Камья. По данным писцовой и межевой книги Свияжска 1565-1568 гг., крепостной комплекс состоял из города, посада и слобод. Планировочная структура города формировалась площадью у главных Рождественских ворот, зонами двух монастырей и шести церквей, шестью улицами, семью переулками, несколькими тупиками, дворами служилых людей и духовенства. Судя по изображениям и плану Свияжска XVIII века, доминирующие культовые сооружения размещались по оси крепости, а также фланкировали с двух сторон город. Монастыри в структуре города примыкали непосредственно к оборонительным стенам Свияжска, тем самым формируя его юго-восточный и западный фасады крепостного комплекса. Посадские церкви находились на склоне горы с северо-восточной стороны крепости, создавая композиционные акценты среди посадской застройки. Посадские стены, окружавшие Свияжск, обладали укреплениями в виде частокола – вертикально врытых в землю и заостренных наверху бревен. Эти стены также имели бойницы [8, с. 14].

Поздняя дорегулярная планировочная структура Свияжска унаследовала основную трассировку коммуникаций, границы крепостных стен и посадских укреплений средневекового периода. Улицы веером расходились из торгового центра, называемого «Ленивым Торжком», и, подчиняясь условиям местности, вели к многочисленным воротам и дорогам, выходящим из них, башням и стрельницам крепостных стен. Топография местности внесла свои коррективы в простую овальную форму плана, образуя местами и участки прямолинейной формы. Округлую возвышенность пересекала прямая дорога, шедшая с юго-запада на северо-восток. Позже строители учли своеобразие местности, и эта дорога стала использоваться в качестве основной и главной улицы, соединявшей два важнейших направления – в Москву и Казань. В крепости была задумана и городская площадь, расположенная при выезде из города в Казань и служившая центром крепости. Торговая площадь разместилась в посадской части, значение которой постоянно росло, что не могло не повлиять на смену функциональных ориентиров в планировке всего города (рис. 4) [9, с. 30].

В уездных городах связь с окружающим ландшафтом достигалась расположением центра на высоком берегу рек, что позволяло формировать их главный фасад с реки (г. Свияжск, г. Козьмодемьянск, г. Тетюши). Крепостные сооружения в виде горизонталей оборонительных стен и вертикалей башен, церковей создавали доминирующий архитектурный силуэт в окружающей среде.

Наличие крепостных сооружений, монастырей и церковей, конкретные ландшафтные условия обусловили в каждом отдельном городе индивидуальную архитектурно-планировочную структуру и различный характер дальнейшего роста.

Первоначальная застройка в городах с нерегулярной структурой улиц, обилием переулков, поворотов и тупиков в середине XVIII вв. в связи с разбором крепостных сооружений начинает видоизменяться. Включение в общее пространство городов посадов и слобод, где компактно проживали различные этнические группы населения, обусловило появление в городской застройке особенностей планировки и застройки, характерных для традиционных поселений этих групп. Поэтому дорегулярную организацию городов удобно рассматривать на примере традиционных селений региона.

Русские поселения, расположенные на берегах крупных рек, получали планировочное развитие относительно главных торговых площадей и прибрежных зон. На площади или выше по рельефу располагалась церковь, вокруг – торговые ряды. Помимо реки в жизни русских селений большую роль играли фруктовые сады. Практически все селения имели застройку «П»-образными усадьбами с домами на высоких подклетах. Улицы ориентировались в сторону берега реки, и панорамы открывались со стороны реки, откуда отчетливо читалась их архитектурно-пространственная организация.

На момент введения регулярного типа застройки, улицы русских селений были двусторонними со значительными пространственными разрывами. Ритм однотипных крестьянских построек прерывался более крупным по своим размерам купеческим домовладением. Квартальная планировка, как правило, имела круговую или замкнутую структуру, ориентированную относительно озера, реки, торговой площади или площади с церковью.

Жизнеустройство мусульманской части населения Казанской губернии имело свои особенности, связанные с религиозной догматикой и принципом минимального раскрытия на внешнее пространство. Татарское население селилось в низинах вдоль речек, ограждая свои владения. На внешнее пространство были ориентированы лишь расположенные в задней части владений огороды.

Скученно-групповая форма застройки являлась для татарских селений основной в дорегулярный период. Особенностью застройки была очень высокая плотность: часто за одним рядом домовладений располагался следующий ряд. Переход на регулярную систему отражался на организации поселений. В этот период они состояли из двух частей: старой – с хаотичной застройкой и новой – с регулярной застройкой.

В городах с частичным мусульманским населением этническое зонирование было выражено более четко (г. Чистополь). Городские татары-мусульмане проживали компактной группой, занимая отдельные улицы и целые районы. Они размещались в основном на окраинных улицах, где располагались мечети, духовные школы. Процесс перехода на новую структуру в Казанской губернии проходил сложно, особенно в местностях с преимущественным мусульманским населением.

Быт других народов, населявших уездные города Казанской губернии и объединенных православной религией, не имел радикальных отличий друг от друга. Поселения марийцев и чувашей располагались вдоль многочисленных рек и их притоков, а по мере роста населения осваивались водоразделы, лесные поляны и удобные для жилья и ведения хозяйства уголья. Отличительной чертой марийских дорегулярных поселений было наличие рощ, где проходили семейные моления и жертвоприношения. Они выделялись размерами и масштабом. В священных рощах объектами поклонения у марийцев являлись ключи, родники, естественные природные образования, отдельные деревья. В ансамбль марийских городов и поселений вписывались языческие кладбища, где проводились поминальные трапезы в честь предков.

Для чувашского народа природа была священна, обязательным было окружение водой, лесным массивом, лугами между оврагов. Причем предпочтение отдавалось вершинам оврагов с ключами. При этом наиболее полно использовались площади для посевов, а в оврагах устраивались пруды. Сакрализация окружающего мира предопределяла формирование окружающего пространства поселения: возникали комплексы сакральных мест, символизирующих элементы мироздания, используемых в различных ритуальных целях.

В конце XVIII века поселения марийцев и чувашей были небольшими, образованные сгруппировавшимися отдельными дворами-усадебными, что придавало им характер свободной планировки. С ростом численности населения отдельные дворы-усадебные постепенно группировались и объединялись вокруг одной или нескольких близко расположенных усадеб. Из разрозненно расположенных одиночных усадеб постепенно образовывались околотки – группы из 2-3 и более дворов родственников, которые могли пополняться за счет новых поколений и пришлого населения, объединенных в поселения типа деревни. Перенаселенность околотка, отдаленность и нехватка удобных земельных угодий вынуждали отдельные семьи осваивать новые места, основывая новые починки и выселки. В XVI-XVII вв. у марийцев и чувашей происходил процесс формирования поселений из отдельных дворов-усадеб или околотков. Образование деревень происходило путем соединения разбросанных по разным направлениям большого количества околотков, что придавало деревне характер беспорядочности. Постройки в околотках располагались кольцеобразно, замкнутым кругом.

В целом поселения Казанской губернии конца XVII-XVIII вв. представляли собой беспорядочно расположенные дворы или группы дворов с кучевой или гнездовой планировкой. Кучевая планировка являлась одной из древнейших и традиционных форм поселения народов региона, для нее были характерны кривые проезды и переулки, заканчивающиеся тупиками. Анализ истории градостроительства на территории Казанской губернии свидетельствует, что строители городов не были лишены умения осмысленно сочетать назначение будущего города с условиями местности, природным ландшафтом, более того придерживались определенных норм и правил.

В XVIII и даже начале XIX вв. традиция рассеянно-гнездовой организации застройки переносилась в посады и слободы уездных городов и объяснялась обычаем близких родственников селиться рядом. Такой вид застройки соответствовал патриархальной семейной общине, когда при увеличении рода происходило расселение его по территории. Таким образом, поселения марийцев и чувашей эволюционировали от однодворных поселений-усадеб с беспорядочной планировкой к малодворным поселениям-околоткам с кучевой или гнездовой планировкой, затем к поселениям с рядовой и уличной планировкой [10, с. 123].

На планировочных структурах уездных городов конца XVIII века были отмечены некоторые характерные черты традиционного устройства селений различных народов, населявших губернию. Таким образом, в городах с преобладающим русским населением характерна ориентированность на реку и культовые сооружения, как доминирующие постройки. Особенности татарского населения в городах было обособленное расселение с максимальным сокрытием внутренней жизни с более плотной застройкой. Для марийского и чувашского населения в городах было характерно свободное размещение усадеб, наличие незастроенных территорий для совершения различных ритуалов и молений. Для всех уездных городов был присущ тесный контакт с природным окружением и зависимость от существующего ландшафта. Определяющим направлением развития структуры города служила связь с акваторией и торговыми путями. Отмечены кварталы различной конфигурации, разделенные улицами, главного и второстепенного значения. Главные улицы и транзитные пути соединяли духовные, общественные и торговые центры, имевшие следы бывшей крепости. Торги располагались на посадской территории (г. Козьмодемьянск) или на пересечении посадской и крепостной территории (г. Свияжск). Как правило, недалеко от торгов располагалась и пристань. Для посадов и слобод была характерна скученно-гнездовая планировка, обусловленная родственными связями, тесным контактом с природным окружением.

Список библиографических ссылок

1. Карта народонаселения Казанской епархии по племенам. д. 9387.
2. Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. – Л. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. – 216 с.
3. Мансурова Ф. М. Рост городов Прикамья (XVI – XVII вв.) // Вопросы истории: № 8 – М.: 1977. – С. 218-220.
4. План города Елабуги Вятского наместничества. д. 9388, 1784 г.
5. План города Тетюши Казанской губернии. д. 9386, 1822 г.
6. Геометрическая карта Казанской губернии, разделенная на 12 уездов. д. 8080.
7. План города Свияжска Казанской губернии. д. 9385, 1829 г.
8. Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свияжск – Казань: Издательство Казанского университета, 1971. – 62 с.
9. Куприянов В.Н., Копсова Т.П., Агишева И.Н. Свияжск – памятник мировой культуры. – Казань: КГАСУ, 2005. – 416 с.
10. Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 344 с.

Nadyrova H.G. – doctor of architecture, associate professor

E-mail: nadyrova-kh@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

Rusinova A.A. – architect

E-mail: nastia001@list.ru

JSC «Mosproekt-3»

The organization address: 107031, Russia, Moscow, Kuznetsky Most st., 3

Architecture and spatial organization of the county-level cities of Kazan province during the late XVII-XVIII centuries

Resume

In the town-planning analysis identified the major factors of formation and development of county-level cities of Kazan Volga region: the location of the fortified cities in the defense of strategic locations, on-site pre-existing settlements, connected by trade routes, on elevated areas, the river or its tributaries.

At the beginning of the XVIII century walled city losing military importance, they become commercial, craft, the administrative center of the county.

It was established that during the XVII-XVIII centuries planning structure of county-level cities of Kazan province had a free layout, subordinated terrain conditions differ by type: radial (Tetyushi, Elabuga), straight (Tsivilsk), mixed (Sviyazhsk).

Pre-regular planning structure of the various nationalities of the province had its own peculiarities. A Russian settlement received its development relative to sales areas and coastal areas. The Muslim villages were characterized by high density, hiding their possessions, their orientation to the internal device. Mari and Chuvash village arose spontaneously, formed grouped separate yard estates or groups of households – the neighborhood.

During the XVII-XVIII centuries a Russian population had the greatest impact on the traditional type of building of the Tatar, the Chuvash and the Mari, who inhabited the province.

Keywords: settlement system, natural topological conditions, trade route, pre-regular planning structure, densely-group form of development, religious dogma.

Reference list

1. Population Map Kazan diocese by tribes. c. 9387.
2. Tverskoy L.M. Russian urban development until the end of the XVII century. Planning and development of Russian cities. – L. – M.: State Publishing House of Literature of Construction and Architecture, 1953. – 216 p.
3. Mansurova, F.M. Urban growth Prikamye (XVI-XVII centuries) // Questions of history: № 8. – M., 1977. – P. 218-220.
4. Plan for the city of Yelabuga Vyatka vicariate. c. 9388, 1784.
5. Street map Tetyushi Kazan province. c. 9386, 1822.
6. The geometric map of the Kazan province, divided into 12 counties. c. 8080.
7. Street map Sviyazhsk Kazan province. c. 9385, 1829.
8. Ostroumov V.P., Chumakov V.V. Sviyazhsk – Kazan: Publishing house of the University of Kazan, 1971. – 62 p.
9. Kupriyanov V.N., Kopsova T.P, Agisheva I.N. Sviyazhsk – a monument of world culture. – Kazan: KGASU, 2005. – 416 p.
10. Kozlova K.I. Essays ethnic history of the Mari people. – M.: MGU, 1978. – 344 p.